

Психологические науки

УДК 159.98

ЭКСПЕРТНЫЙ ПРОФАЙЛИНГ КАК СФЕРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГА-ПРАКТИКА

М.Р. Арпентьева

*Калужский государственный университет
имени К.Э. Циолковского*

Аннотация. В статье рассматривается технология профайлинга как особой экспертной процедуры, распространенной в современных условиях для получения психологической информации о субъекте оценивания. Представлена характеристика достоинств и недостатков технологии, намечены перспективы теоретико-прикладных направлений в исследовании объективации профайлинга.

Ключевые слова: профайлинг, экспертная оценка, психологическая информация, кадровый профиль.

EXPERT PROFILING AS SPHERE OF PRACTICAL PSYCHOLOGIST'S PROFESSIONAL ACTIVITY

M.R. Arpentieva

Tsiolkovsky Kaluga State University

Abstract. The article considers the technology of profiling as a special expert procedure, widely used in modern conditions to obtain psychological information about the subject of evaluation. A description of the advantages and disadvantages of technology is presented, prospects for theoretical and applied directions in the study of profiling of profiling are outlined.

Keywords: profiling, expert evaluation, psychological information, personnel profile.

Одна из новых и весьма интересных областей экспертной деятельности практического психолога –

профайлинг или профилирование. Профайлинг – это комплекс социально-психологических методик по диагностике личностных особенностей, скрываемых мотивов и оценке сообщаемой информации, основанных на оценке невербального, вербального и субвербального поведения субъекта, по прогнозированию сценариев развития ситуаций и отношений, поступков, моделей поведения и общения человека. Это комплекс методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных признаков, в том числе, характеристик внешности и поведения. Он включает технологии наблюдения и опроса людей с целью выявления потенциально опасных или говорящих неправду лиц, а также людей с определенными талантами и ценностями [1; 3; 7].

История профайлинга связана, прежде всего, с работой спецслужб (КГБ, ЦРУ, др.) сотрудников МВД и МИДов разных стран. Наиболее известные источники и разработки связаны с деятельностью отдела поведенческих наук Академии ФБР в США, которыми в последнюю четверть XX века была разработана программа психологического профилирования. Определение метода дано Р. Ресслером, сформулировавшего суть профайлинга, как процесса идентификации тех или иных психологических особенностей индивидуума, основанного на анализе совершенных им преступлений [цит. по 9]. В настоящее время метод широко используется как метод обеспечения безопасности, профилактики и расследования преступлений, террористических актов и т.п. Параллельно с этим, компания П. Экмана разработала ряд компьютерных программ, позволяющих считывать и прогнозировать изменения эмоциональных состояний и поведения человека [7]. Эти программы стали активно применять в различных структурах, занимающихся обеспечением безопасности людей и организаций, государств и межгосударственных отношений. Сегодня профайлинг используется в процессе кадрового

отбора, а также в прогнозировании и реструктурировании поведения не только индивидов, но и групп (организаций, общественных объединений, толп и т.д.).

Как и все технологии спецслужб, инструменты профайлинга работают быстро, просто и надежно: всё, что надо знать о человеке, отражается в его манере поведения и речи, нужно лишь понимать, на что обращать внимание. Профайлинг позволяет оценить степень заинтересованности и эмоциональное состояние собеседника, особенности его когнитивных процессов и представления о себе и мире, и действовать, исходя из составленной картины. Кроме того, имеется возможность оценить достоверность сообщаемой человеком информации. В профайлинге важны не только детали, но и способ, и порядок действий человека. Профайлер анализирует, сопоставляет факты и составляет психологический портрет субъекта: черты характера, особенности личности, поведения преступника, делает предположения о его возрасте, расе, поле, семейном и служебном положении, сексуальной зрелости, называет его привычки, наклонности, описывает стиль деятельности в быту, особенности взаимоотношений и пр.

Профайлеры не только описывают черты характера, особенности личности, поведения преступника, стиль отношений в быту и на работе, они предсказывают следующие шаги и даже события [14; 15]. Профайлеры обычно – это опытные психологи, имеющие профильное образование соответствующего уровня, большой опыт практической деятельности по обеспечению безопасности или прошедшие обучение в центрах психофизиологических исследований и экспертиз. Но даже вне психологического образования, обучение профайлингу положительно влияет как на обучаемых, так и на их последующее отношение к выполнению своих непосредственных служебных обязанностей. Профайлинг требует от специалиста более вдумчивого наблюдения и анализа окружающей обстановки,

поведения людей, поиска подозрительных признаков и установления причинно-следственных связей, нестандартного подхода к решению возникающих в работе проблем [11]. Важное место здесь играет перцептивная «слепота», феномен невнимательного отношения к непосредственно происходящим событиям. Специалист, верифицирующий ложь и/или опасность, должен обладать большим количеством знаний и умений в разных областях, ему также нужна эмпатия – принятие позиции другого человека. Профайлер не нуждается в том, чтобы оценивать человека или его поступки с позиции «плохой – хороший». Он просто наблюдает и выносит свои заключения без оценочных суждений. Он выделяет и анализирует как сильные и «кричащие», так и слабые и незаметные «несоответствия» и сигналы, противоречивость и «неравномерность» психологической фактуры поведения (вербального и невербального): важны не только детали, но и способ, и порядок действий. Когда классические алгоритмы работы не срабатывают, требуется индивидуальный подход, эмпатия и интеллект самого профайлера, его готовность и способность видеть «правду» человека, жизни, самого себя. В том и заключается мастерство профайлера – в каждом конкретном случае понять и предвидеть действия непредсказуемого, «типологизировать» непредсказуемое и делать его понятным, демистифицировать. Для этого, в частности, в профайлинге необходимо применение методов психологии в их прикладном аспекте. Профайлинг включает ряд прикладных социально-психологических методик, целью которых является оценка достоверности сообщаемой информации по невербальному поведению человека, так называемая неинструментальная или интегративная детекция лжи и/или качеств личности. При этом особый акцент делается здесь на процессах межличностного взаимодействия, на возможностях человеческого понимания – «считывания» внешней и внутренней информации, на формировании и развитии

наблюдательности, пронизательности, коммуникабельности. Примером такой методики является относительно развернутый, но дающий массу информации «Словарь» И.Г. Кокуриной, не только обнаруживающий непосредственные смыслы жизнедеятельности человека, меру его нравственной дезориентации или распада личности, но и позволяющий через имеющиеся соотношения определить пол, возраст, уровень образования и многие другие характеристики субъекта (индивида и группы) [4]. Интересны и другие методики «чтения мыслей» и «портретирования», например, методика «Правило трех», разработанная нами для оперативной диагностики особенностей личности и ее жизнедеятельности [1].

В целом, в научных работах за последние десятилетия отмечен растущий интерес к проблемам криминалистических психотехник, объединенных в профессиональном сленге под названием криминального или уголовного профилирования. В основу профилирования как процесса решения своеобразной «головоломки» положено понятие «гомология преступника» («offender homology»), который предполагает, так или иначе, наличие имманентного единообразия среди преступников, которое, как полагают сторонники традиционной науки [12], дает возможность логического, научно обоснованного, профилирования. Профиль можно охарактеризовать как совокупность значимых признаков, указывающих на наличие или отсутствие потенциальной связи субъекта (пассажира, посетителя и др.) с рассматриваемой угрозой. Поэтому цель профайлинга – отнесение человека или группы к определенному профилю, например, в процессе создания поискового портрета. Важная часть профайлинга – кадровый профайлинг, направленный на установление соответствия кандидатов на предполагаемую должность, разработку кадровых профилей, установление у кандидата на должность (либо действующего сотрудника) связей с криминалом, наличия долгов (непогашенных

кредитов), пристрастия к азартным играм, алкоголизму и наркотикам. Он также включает установление перспектив карьерного роста и профессионализации, талантов и мотивов трудовой деятельности и т.д. Исследователи до сих пор, хотя и не интенсивно, ищут доказательства «гомологии преступника», а также сфокусированы на разработке профилей иных субъектов с теми или иными особенностями [2; 6]. В контексте этих поисков, так или иначе, формируются различные подходы к уголовной ответственности и признаки криминального поведения, к пониманию личностной и профессиональной зрелости, одаренности и т.д. Однако, такие признаки часто сомнительны. Другой подход опирается на метод черт («trait-based»), который, якобы, позволяет более уверенно предсказывать или реконструировать характеристики известных и неизвестных преступников, поддерживая известный всему миру миф о профайлере, занятом поиском признаков или черт преступного /опасного поведения («myth of trait-based profiling») [6; 10]. На этом фоне некоторые ученые формулируют ряд постулатов и дизъюнкции, которые, как им кажется, связывают эти подходы, пытаясь решить проблему гомологии правонарушителя и, таким образом, повысить точность профилирования. «Капкан Т. Брокау» (T. Brokaw hazard), согласно П. Экману, состоит в том, что какой-то признак обмана или иного состояния может быть типичным поведением данного человека или группы: та или иная черта может быть чертой личности [7]. Кроме того факта, что теория и подход черт не противоречат теории целостной личности и «гомологии», это означает, что профайлеру нужно помнить, что «самих по себе» признаков обмана и иных состояний как таковых не существует: нет ни одного жеста, выражения лица, слов и «оговорок», произвольных реакций тела и отдельных мышц, которые единственно и сами по себе означали бы, что человек лжет или находится в каком-то ином состоянии. Поэтому профайлинг – это, на самом деле,

скорее вероятностный метод: он не содержит 100% гарантий, что вообще что-то можно определить, а также не может прицельно обозначить, что именно и у кого в какой момент возможно определить (какие параметры личности, ее настоящего, прошлого и будущего, ее отношений и т.д.), нет гарантий (disclaimer), что специалист не выдумал, а исследуемый не имитировал что-либо [5; 7]. Вместе с тем, в ряде исследований выявлено, что деятельность экспертов и догадки «обычных» людей имеют примерно сходные результаты. Некоторые ученые отмечают, что эффективность профайлинга есть не что иное, как «великий миф популярной психологии». Применение профилирования не может служить основанием для исключения других подходов и альтернативных технологий [15; 16]. Для достижения интересов и фокусировки расследования существует потребность в более конкретных и строгих методиках и принципах исследовательских действиях профайлера, особенно при профилировании, выходящем за пределы первоначальной цели – собственно криминального профайлинга как портретирования и прогнозирования – воссоздания сцен преступлений и т.д. Однако, профайлинг до сих пор основывается на теориях и методиках, которые, в лучшем случае, являются неопределенными, существует весьма мало исследований о фактической точности и полноте создаваемых профилей. Это отсутствие проверки возникло отчасти из-за реальных трудностей, связанных с разработкой соответствующих моделей тестирования /проверки точности прогнозов будущего, реконструкций прошлого и портретов, создаваемых профайлерами. Отчасти ситуация усугубляется еще и нежеланием профайлеров участвовать в таком процессе, полагаясь вместо этого на хорошо выученный ими, но имеющий характер самоподтверждающегося пророчества довод о том, что сохранение спроса на консультации в сфере профилирования само по себе обнадеживает и дает доказательства обоснованности этого метода. Очевидно,

именно отсутствие объективных доказательств обоснованности профилирования является вопросом номер один в данной области. Исследователи анализируют природу и цели уголовного профилирования с теоретической точки зрения, отмечая необходимость соответствия профайлинга принципам научности, значимость реализации более современных подходов профилирования [2; 3; 13]. В конкретной ситуации профессиональной деятельности профилирование далеко отклоняется от «определенности» и строгости научной модели (той, что строится на основе дедуктивно-индуктивных процессов); основа профилирования – абдуктивные модели и процессы, в формировании и протекании которых важное значение играет подготовленность специалиста и общий уровень информации о событии или человеке. Профайлер, как и другие люди, склонен к ошибкам понимания, включая типичные эвристики, используемые для переработки неоднозначной информации, например, отбор «хороших идей», а также неумение отличить факты от вымысла. Поэтому некоторые практики и теоретики даже приходят к выводу, что профайлинг не должен использоваться в качестве инструмента расследования, поскольку ему не хватает научной поддержки [8; 9; 12]. В качестве иллюстрации приводятся ситуации, когда профилирование, в сочетании со следственным и прокурорским энтузиазмом, нарушали ход следствия и даже способствовали серьезным судебным ошибкам [10]. Другие исследователи, например, Х. и С. Дерн, а также А. и У. Хорн, Р. Козиц, напротив, полагают, что профайлинг является «очень сложной и научно обоснованной практикой уголовного профилирования» [8, p. 1086]. Они также утверждают, что противники профайлинга могут быть «обвинены в осуждении практического подхода», отвержении и игнорировании роли личного опыта профайлера, а также отмечают наивность и неосведомленность «чистых ученых» («pure academics») [8]. Хотя «научная оценка фактического

применения (научных психологических теорий и методов – А.М.) в случае метода «анализ случая» в практической полицейской работе, всегда будет трудной задачей» [8, p. 1089], это заявление, однако, для ученых, говорящих на языке статистики, а не «case analyses», звучит как «сигнал тревоги»: пример – изменения в психотерапии и психологическом консультировании, эксперты которого склонны избегать количественной оценки их решений, потому что она может обесценить их, а также обращают внимание на широту и глубину своих наблюдений, тонкости понимания клиентов и ситуаций, их «клинической мудрости». Они акцентируют роль экспириентального, опытного, а не экспериментального знания [8; 11; 12]. Неудивительно, что традиционное, академическое сообщество неизбежно скептически относится к таким претензиям [15; 16]. Примером является такая, во многом, базовая технология профайлинга как «холодное чтение» (psychic reading, cool reading) – набор приёмов, которые используют «экстрасенсы» и иллюзионисты, пытаясь создать видимость того, что они знают о человеке гораздо больше, чем есть на самом деле. Эта технология использует «эффект Т. Барнума» [13; 14]. У.Ларсен отмечает, что среднестатистический человек примеряет на себя всё, что ему или ей говорят [13]. Поэтому на эмпирическом уровне используется совмещённый, эклектический подход [9; 10; 16], процессуальные техники, а также метакогнитивные или рефлексивные процедуры, включая супервизию для профайлеров.

Таким образом, и научно-экспериментальное, и опытно-экспериментальное знания помогают профайлеру в повышении его компетентности и качества работы, так как профайлинг как практическая технология развивается на стыке ряда подходов и требует для своего развития усилий и практиков, и теоретиков.

Список литературы

1. Арпентьева М.Р. Психологические аспекты правоохранительной деятельности: эссе по юридической психологии. Калуга: КГУ, 2017. 262 с.
2. Васкэ Е.В. Криминалистическое значение «психологического портрета» неизвестного преступника // Вестник Нижегородского госуниверситета. 2006. Вып. 2 (10). С. 184-188.
3. Ениколопов С.Н., Ли Н.А. Психологические особенности криминального профайлинга // Психологическая наука и образование. 2007. № 5. С. 295-299.
4. Кокурина И.Г. Методика изучения мотивации трудовой деятельности: Учебно-методическое пособие. М.: МГУ, 1990. 90 с.
5. Михайленко А.Н. Возможности выявления потенциальных террористов-смертников // Обозреватель-Observer. 2011. № 5. С. 102-110.
6. Остапенко П.И. Некоторые особенности личности террориста // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 2. С. 201-203.
7. Экман П. Психология лжи. СПб.: Питер, 2009. 270 с.
8. Dern H., Dern C., Horn A., & Horn U. The fire behind the smoke: A reply to Snook and colleagues // Criminal Justice and Behavior, 2009. № 36 (10). pp. 1085-1090.
9. Devery C. Criminal Profiling and Criminal Investigation // Journal of Contemporary Criminal Justice. 2010. November. Vol. 26 (1). pp. 393-409.
10. Kagee A., Breet E. Psychologists' endorsement of empirically unsupported statements in psychology: Noch Einmal // South African Journal of Psychology. 2015. Vol. 45. №. 3. pp. 397-409.
11. Kocsis R.N., Heller G. Z., Try A. Visual versus narrative case material: the impact on criminal psychological profiling //

International Journal Offender Therapy and Comparative Criminology. 2003. December. Vol. 47 (6). pp. 664-676.

12. Kocsis R.N., Palermo G.B. Disentangling Criminal Profiling: Accuracy, Homology, and the Myth of Trait-Based Profiling // International Journal Offender Therapy and Comparative Criminology. 2015. Vol. 59 (1). pp. 313-332.

13. Larsen W.W., Sr. The Mental Mysteries and Other Writings / Ed. W.W. Larsen, Jr. Los Angeles: Genii Publishing, 1977. 120 p.

14. Meehl P.E. Wanted – a good cookbook // American Psychologist. 1956. № 11. pp. 262-272.

15. Snook B., Cullen R.M., Bennell C., Taylor P.J., Gendreau P. The Criminal Profiling Illusion: What's Behind the Smoke and Mirrors? // Criminal Justice and Behavior. 2008. № 1. Vol. 35. pp. 1257-1276.

16. Snook B., Eastwood J., Gendreau P., Goggin Cl. and Cullen R.M. Taking Stock of Criminal Profiling: A Narrative Review and Meta-Analysis // Criminal Justice and Behavior. 2007. № 34. pp. 437-454.

References

1. Arpent'eva M.R. Psihologicheskie aspekty pravoohranitel'noj dejatel'nosti: jesse po juridicheskoy psihologii. Kaluga: KGU, 2017. 262 s.

2. Vaskje E.V. Kriminalisticheskoe znachenie «psihologicheskogo portreta» neizvestnogo prestupnika // Vestnik Nizhegorodskogo gosuniversiteta. 2006. Vyp. 2 (10). S. 184-188.

3. Enikolopov S.N., Li N.A. Psihologicheskie osobennosti kriminal'nogo profajlinga // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2007. № 5. S. 295-299.

4. Kokurina I.G. Metodika izuchenija motivacii trudovoj dejatel'nosti: Uchebno-metodicheskoe posobie. M.: MGU, 1990. 90 s.

5. Mihajlenko A.N. Vozmozhnosti vyjavlenija potencial'nyh terroristov-smertnikov // Obozrevatel'-Observer. 2011. № 5. S. 102-110.
6. Ostapenko P.I. Nekotorye osobennosti lichnosti terrorista // Vestnik Vladimirskogo juridicheskogo instituta. 2007. № 2. S. 201-203.
7. Jekman P. Psihologija lzhi. SPb.: Piter, 2009. 270 s.
8. Dern H., Dern C., Horn A., & Horn U. The fire behind the smoke: A reply to Snook and colleagues // Criminal Justice and Behavior, 2009. № 36 (10). pp. 1085-1090.
9. Devery S. Criminal Profiling and Criminal Investigation // Journal of Contemporary Criminal Justice. 2010. November. Vol. 26 (1). pp. 393-409.
10. Kagee A., Breet E. Psychologists' endorsement of empirically unsupported statements in psychology: Noch Einmal // South African Journal of Psychology. 2015. Vol. 45. №. 3. pp. 397-409.
11. Kocsis R.N., Heller G. Z., Try A. Visual versus narrative case material: the impact on criminal psychological profiling // International Journal Offender Therapy and Comparative Criminology. 2003. December. Vol. 47 (6). pp. 664-676.
12. Kocsis R.N., Palermo G.B. Disentangling Criminal Profiling: Accuracy, Homology, and the Myth of Trait-Based Profiling // International Journal Offender Therapy and Comparative Criminology. 2015. Vol. 59 (1). pp. 313-332.
13. Larsen W.W., Sr. The Mental Mysteries and Other Writings / Ed. W.W. Larsen, Jr. Los Angeles: Genii Publishing, 1977. 120 p.
14. Meehl P.E. Wanted – a good cookbook // American Psychologist. 1956. № 11. pp. 262-272.
15. Snook B., Cullen R.M., Bennell C., Taylor P.J., Gendreau P. The Criminal Profiling Illusion: What's Behind the Smoke and Mirrors? // Criminal Justice and Behavior. 2008. № 1. Vol. 35. pp. 1257-1276.

16. Snook B., Eastwood J., Gendreau P., Goggin Cl. and Cullen R.M. Taking Stock of Criminal Profiling: A Narrative Review and Meta-Analysis // *Criminal Justice and Behavior*. 2007. № 34. pp. 437-454.